

Научная статья
УДК 94(571.54)
DOI 10.18101/2305-753X-2026-1-38-44

ВЕРХНЕУДИНСК В ВОСПОМИНАНИЯХ ПОЛЬСКИХ ССЫЛЬНЫХ

© Семёнов Евгений Владимирович
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры музеологии и наследия,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1
sew11@mail.ru

Аннотация. Представленная статья посвящена малоизученной теме истории города Улан-Удэ (Верхнеудинска) XIX в. — воспоминаниям польских политических ссыльных о пребывании в городе. Верхнеудинск, расположенный на пересечении различных путей, являлся одним из пунктов «кандалного» пути, через который проходило большое количество как русских революционеров, так и польских ссыльных. Часть ссыльных поляков по возвращении на родину оставила воспоминания, в которых описала свое пребывание на каторжных работах и поселении в Сибири. Значительную часть воспоминаний занимает описание жизни и быта местного населения, традиций и обычаев. Авторов воспоминаний интересовали любые особенности жизни сибиряков, в том числе города и деревни Сибири, в которых они находились на поселении. Особое место в числе забайкальских городов занимает Верхнеудинск, которому ссыльные поляки также уделяли внимание.

Для анализа нами были выбраны наиболее показательные воспоминания польских ссыльных второй половины XIX в. и военнопленного Первой мировой войны. В статье описаны различные характеристики Верхнеудинска, обусловленные как объективными причинами, так и субъективными особенностями ссыльных.

Ключевые слова: польские ссыльные, исторический источник, воспоминания, А. Гиллер, Б. Дыбовский, П. Смолик.

Для цитирования

Семёнов Е. В. Верхнеудинск в воспоминаниях польских ссыльных // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2026. Вып. 1. С. 38–44.

Изучение истории города Улан-Удэ наряду с широким комплексом архивных документов опирается на воспоминания путешественников, проезжавших через город в течение XVIII–XX вв. Среди известных описаний, посвященных городу, интересными и информативными являются воспоминания путешественников и исследователей XVII–XIX вв.: Николая Спафария, Избранта Идеса, Саввы Владиславича-Рагузинского, Петра Симона Палласа и других.

Польские ссыльные как первой, так и второй половины XIX в. оставили большой комплекс воспоминаний о своем пребывании в Сибири на каторжных работах и поселении [4]. Воспоминания содержат богатый фактический материал как по истории каторги и ссылки поляков в Сибири, по условиям отбывания каторжных работ, по особенностям поселения, так и по истории и культуре места

своего пребывания, а также характеризуют взаимоотношения между польскими ссыльными. Особое внимание авторы воспоминаний уделяют описанию населенных пунктов, культуре и быту местного населения.

Практически неизученными остаются описания Верхнеудинска польскими ссыльными, проходившими через город по пути следования на каторгу и при переводе на поселение в Иркутскую губернию. Зачастую это было связано с тем, что, как правило, партии ссыльных останавливались здесь на непродолжительное время и ссыльные не покидали стен тюремного замка.

Среди поляков, оставивших воспоминания о пребывании в Верхнеудинске, следует отметить польского ссыльного Агатона Гиллера, известного исследователя Байкала Бенедикта Дыбовского и военнопленного австрийской армии Первой мировой войны Пшецлава Смолика.

Одним из первых воспоминания о пребывании в Верхнеудинске оставил Агатон Гиллер (1831–1887). В Сибирь ссыльный прибыл в начале 50-х гг. XIX в. и провел здесь несколько лет. После объявления амнистии 1856 г. он смог возвратиться на родину, написал многотомное «Описание Забайкальского края в Сибири», в котором дал описание основных населенных пунктов Забайкальской области. Работа была опубликована в Лейпциге в 1867 г. на польском языке.

Определенная свобода перемещения по территории области позволила ссыльному совершить две крупные поездки по Забайкалью, посетить многие, в том числе отдаленные, населенные пункты, наблюдать жизнь местного населения. Значительный блок статистической информации о состоянии экономического развития региона и народонаселении был почерпнут автором из материалов статистического характера уже после возвращения на родину и во время работы над изданием.

Третий том работы посвящен Западному Забайкалью, на территории которого размещался Верхнеудинский и Баргузинский округа Забайкальской области. Во время этой поездки А. Гиллер посетил Кабанск, Верхнеудинск, Селенгинск и Кяхту. Возможно, во время этой поездки ему удалось осмотреть и Маймачен, китайский торговый городок, расположенный рядом с Кяхтой.

В рамках представленной статьи для нас представляет интерес описание Верхнеудинска, в котором А. Гиллер побывал. Он следующим образом описывает расположение города: «я прибыл в Верхнеудинск, столичный город одноименного округа и наилучшим образом застроенный из всех забайкальских городов. Город расположен на песчаной равнине на высоте 1970 футов над уровнем моря в 51° 50′ широты и 125° 25′ долготы по Ферро [меридиан Ферро — *Е. С.*], в месте впадения Уды в Селенгу. Живописно окружен горами. Две реки и широкие вдоль них луга поставляют городу рыбу и сено, позволяют содержать значительные стада скота и заниматься земледелием. Тракт из Иркутска на Амур, проходящий через Верхнеудинск, и второй, также очень важный тракт из Иркутска в Кяхту, усиливают городскую торговлю и обогащают его» [6, с. 350].

А. Гиллер не указывает, как долго он находился в городе и чем конкретно занимался. Осмотрев город, он смог получить полное представление о его расположении, основных достопримечательностях, условиях жизни горожан. Городу автор работы дает следующую характеристику: «Население города [в 1850 г. — *Е. С.*] составляет 3 549 человек. Улицы застроены деревянными домиками и не имеют мостовой, простые и однообразные. Дома разделены заборами, менее

подвержены неожиданным пожарам, чем в тесных городах Европы. Такой способ застройки, распространенный в России, придает городу облик значительного поселения, чем он в действительности является, имеет свежий воздух и придает вид деревенского поселения. Движение людей на улицах небольшое. ... На рынке построен большой гостиный двор, внутри которого при будках, навесах и магазинах перемещается много покупателей. ... В Верхнеудинске 4 церкви, 3 часовни и 431 дом, из которых несколько каменных. Самое большое здание — тюрьма за городом» [6, с. 352].

Автор подчеркивает многонациональный состав населения, указывая, что в город съезжались буряты и старообрядцы из ближайших деревень для торговли зерном и мясом. Описывая торговлю на рынке, автор отмечает: «В будках сидят евреи и мещане, одетые в длинные халаты из нанки и с небритыми бородами. Крестьяне-староверы в большом количестве собрались на рынке, привезли зерно, которое продают с возов. Солдат продает свою обувь и рубаху, бурят — сено и коня» [6, с. 350].

Значительный фрагмент описания касается пребывания в городе польских ссыльных, условий их проживания, рода занятий. Автор также фиксировал случаи смерти ссыльных поляков в Верхнеудинске, места их погребения. Описание А. Гиллера можно считать наиболее информативным, опирающимся не только на собственные наблюдения, но также на материалы государственной статистики, что, несомненно, придает ценность рассмотренным воспоминаниям. Тем не менее они не лишены характерного для польского ссыльного субъективизма.

Следующим польским ссыльным, неоднократно посещавшим Верхнеудинск, является известный исследователь Байкала Бенедикт Дыбовский (1833–1930). Воспоминания Б. Дыбовского относятся к 60-м гг. XIX в. и были опубликованы в 1930 г. во Львове, спустя значительное время после отбывания каторжных работ и поселения в Сибири. Свое первое пребывание в Верхнеудинске, по пути следования на каторжные работы в феврале 1865 г., автор практически не упоминает, поскольку партия каторжников в городе задержалась недолго [7, с. 77]. Единственное событие, которое удостоивается внимания автора, произошедшее во время остановки в Верхнеудинске, касается его политического оппонента Людвиг Жихлинского, который также в это время находился в городе [11, с. 52]. Сам же Л. Жихлинский чрезвычайно благоприятно отзывался о Верхнеудинске и его жителях, поскольку нашел в их лице гостеприимных хозяев и открытых людей.

По истечении срока каторжных работ и при переводе на поселение в Иркутскую губернию ссыльный в очередной раз проезжал через Верхнеудинск, но и в этот раз он не дает характеристики городу [7, с. 284]. В августе 1869 г. ссыльный получил предложение принять участие в поездке на Дальний Восток в качестве врача в составе комиссии под руководством генерал-адъютанта И. Г. Сколкова. Комиссия, направленная в Приморье и на Дальний Восток, ставила своей целью исследование края для его дальнейшего хозяйственного освоения [1]. Для этих целей и был привлечен Б. Дыбовский, который занялся изучением флоры и фауны Приамурья и Уссурийского края. Поездка на восток совпала с большим наводнением, охватившим Западное Забайкалье и непосредственно коснувшимся

Верхнеудинска [7, с. 344, 332]. В этот период Селенга, вышедшая из берегов, затопила территории города и земли Кударинского ведомства [2, с. 166].

Остановившись на некоторое время в Верхнеудинске, Б. Дыбовский пообщался с местными жителями и отметил негативные последствия наводнения: «Вышел в город, чтобы посмотреть на опустошение, к которому привело наводнение, разговаривал с жителями, все они выражали одно мнение, что посевы и луга совершенно уничтожены, коммуникации прерваны. Состояние хозяйства плачевное, для скота нет пастьбы, а сена нет вовсе. Вдоль обычно широкой реки уничтожены прибрежные домики, мельница снесена» [7, с. 344].

В городе он также встретил своих знакомых периода каторжных работ и проживания в Дарасуне госпожу Самсонович, которая была замужем за верхнеудинским купцом. Общаясь с местными купцами, Б. Дыбовский отмечал конкуренцию с китайскими торговцами, которые получали разрешение на торговлю в Верхнеудинске.

Воспоминания Б. Дыбовского можно считать наиболее объективными среди всего комплекса воспоминаний польских ссыльных 60–70-х гг. XIX в. В значительной степени они лишены характерного для ссыльных поляков субъективизма, не содержат неточных, а тем более искаженных сведений и оценок. В то же время описание Верхнеудинска в рассмотренных воспоминаниях очень скудное и малоинформативное.

Значительно больше времени в Верхнеудинске провел Пшецлав Смолик (1877–1947), который являлся военнопленным австрийской армии и продолжительное время находился в лагере военнопленных на Нижней Березовке (ст. Дивизионная). В Верхнеудинск он прибыл в конце 1914 г. и провел здесь около 4 лет. Первоначально размещался в лагере военнопленных, но в ноябре 1915 г. был переведен на службу в Верхнеудинский госпиталь Красного креста, где работал врачом до весны 1918 г. [8, с. 155]. В этот момент у него появилась возможность выходить в город и ближе познакомиться как с его месторасположением, так и с его жителями. Кроме того, его приглашали и в бурятские улусы, где он также оказывал медицинскую помощь. Во время одной из таких поездок он посетил Тамчинский дацан и стал очевидцем мистерии Цам [10, с. 40–58]. П. Смолик был лично знаком с Чойнзоном Иролтуевым и неоднократно с ним встречался как в Верхнеудинске, так и посещал его в Шулутском дацане [10, с. 60]. Во время поездок по дацанам собирал коллекции ритуальных предметов, ламского облачения, буддийских танка.

Находясь в городе во время войны в качестве военнопленного, он по-особому ощущал настроение местных жителей. В самом начале войны чувствовалась враждебность и недоверие к военнопленным, со временем, по словам поляка, отношения улучшились, и пленные даже посещали дома горожан, общались с местными жителями. Сам же П. Смолик в воспоминаниях выражает негативное отношение как к городу, так и к его жителям. Данный подход является общим для польской мемуаристики XIX — начала XX в. и базируется на субъективизме авторов воспоминаний.

Большую часть времени он проводил либо в лагере военнопленных, либо на своем рабочем месте в госпитале Красного креста и практически не выходил в город. Причиной этого являлось, по словам автора, недружелюбное отношение местных жителей к военнопленным на начальном этапе войны. Тем не менее

общее представление о городе пленный имел и описывает его следующим образом: «Город Верхнеудинск, согласно нашим европейским представлениям, город средней величины, в Сибири же относится к большим городам. Расположенный на одной из самых больших сибирских рек, очень красивой, текущей среди живописных гор забайкальской земли — Селенге, судоходной от самой монгольской границы, и на перекрестке главного сибирского тракта, соединяющегося с торговым путем, идущим с юга и соединяющим его с Монголией. Город до времени строительства в Сибири железной дороги и соединения таким образом Российской империи непосредственно с Китаем был одним из главных центров торговли китайским чаем, привозимым караванами через всю Монголию и Забайкальский край» [9, с. 28].

В целом автор дает не очень лестную характеристику городам Восточной Сибири, уделяя этому вопросу целый раздел своей работы «Город в Восточной Сибири» [9, с. 27–36]. Являясь уроженцем Великопольши, входившей в начале XX в. в состав Австро-Венгерской империи, П. Смолик оценивал сибирские города с позиции европейца, считавшего европейскую архитектуру симметричной, монументальной и основанной на законах градостроительства. Все, что не вписывалось в указанные рамки, подвергалось критике и, нередко, уничижительной характеристике. Узкое европоцентристское видение не позволило П. Смолику выйти за пределы своего ограниченного представления и несколько иначе посмотреть на сибирские города.

Следует учитывать тот факт, что свои наблюдения П. Смолик делал в период революции и Гражданской войны в России, когда государство переживало серьезный политический и экономический кризис. В рассматриваемый период в стране происходили значительные изменения, что несомненно, привело его к ошибочным утверждениям [9, с. 35]. Считая, что Россия теряет свои позиции в Забайкалье и на Дальнем Востоке в пользу Японии и Китая, автор также не учитывал факт укрепления советской власти и не предвидел дальнейшего развития страны.

Автор работы справедливо отмечал факт значительного распространения на Дальнем Востоке и в Забайкалье китайского элемента, который охватил многие сферы деятельности, в первую очередь торговлю [9, с. 30–31].

Польская диаспора Верхнеудинска в начале XX в. была немногочисленной и формировалась из числа ссыльных, как уголовных, так и политических, сотрудников государственных органов, направленных в Сибирь из Польши, рабочих железной дороги, прибывших в Верхнеудинск. В 1887 г. в городе проживало 33 поляка [3, с. 292]. К 1901 г. их количество увеличилось в три раза и составило 90 человек, из них 60 мужчин и 30 женщин [3, с. 310].

П. Смолик встречался с представителями польской диаспоры во многих сибирских городах и давал нелестную характеристику деятельности польских организаций, возникших после революции в Сибири. Автор отмечает: «Мы (поляки — *Е. С.*) были там (в Сибири — *Е. С.*), а скорее могли бы там быть великой силой, которую большевистским диктаторам не удалось бы победить. У нас для этого более чем достаточная численность и замечательная материальная база. Но вместо того чтобы собраться вместе как можно скорее в первый момент революции в одну могучую организацию, мы разбились на целый ряд комитетов, комитети-

ков, организаций и т. п. первым делом которых после организации стало смешивание с грязью местного конкурента. Удивительное это и не совсем понятное дело, что все дефекты, связанные с польским характером, теперь, видимо, навсегда, наиболее ярко проявляются в эмиграции, нежели в стране» [9, с. 40].

Подводя итог, следует отметить, что воспоминания польских ссыльных и военнопленных о пребывании их в Верхнеудинске в XIX — начале XX в. являются фрагментарными и не в полной мере отражают историю города, но тем не менее представляют интерес для городоведческих исследований Западного Забайкалья и могут дополнить некоторые исторические события.

Взятые для анализа воспоминания польских ссыльных различных исторических периодов о пребывании их в Верхнеудинске не лишены субъективизма и, на наш взгляд, требуют своего дальнейшего исследования.

Литература

1. Авалов Р. С. Комиссия И. Г. Сколкова о проблемах Уссурийского пешего казачьего батальона Амурского казачьего войска // Россия и АТР. 2024. № 1. С. 81–99.
2. Жалсараев А. Д. Время. События. Люди. Хронологический перечень дат и фактов из истории этнической Бурятии (эпоха палеолита — 2010 год). Улан-Удэ: Республиканская типография, 2011. 408 с.
3. Польские политические ссыльные в Бурятии (1847–1919): сборник документов Государственного архива Республики Бурятия / составители Б. Ц. Жалсанова, Н. А. Ильина, Е. В. Семенов [и др.]; научный редактор Л. В. Курас. Улан-Удэ: ИПК ВСГИК, 2016. 416 с.
4. Семенов Е. В., Цыремпилова И. С. Воспоминания польских политических ссыльных как источник по истории ссылки в Забайкалье в 1860–1870-е годы // Власть. 2023. № 5. С. 271–277.
5. Семенов Е. В. Взаимоотношения польских ссыльных на каторге и поселении в Байкальском регионе в 60-е гг. XIX в.: на примере Б. Дыбовского и Л. Жихлинского // Сибирская ссылка: сборник научных статей / ответственные редакторы А. А. Иванов, С. И. Кузнецов. Иркутск: Оттиск, 2025. Вып. 10(22). С. 481–491.
6. Giller A. Opisanie Zabajkalskiej krainy w Syberii. T. III. Lipsk: F.A. Brockhaus, 1867. 580 p.
7. Pamiętnik dra Benedykta Dybowskiego od roku 1862 zacząwszy do roku 1878. Lwów, 1930. 627 p.
8. Semienow E. W. Nieznane karty z życia Przeclawa Smolika z jego pobytu na Zabajkalu na początku XX wieku. *Rocznik Antropologii Historii*. 2019; rok IX (12): 149–158.
9. Smolik P. Przez łądy i oceany. (Sześć lat na Dalekim Wschodzie). Warszawa — Kraków, 1921. 161 p.
10. Smolik P. Wśród wyznawców Burchan-Buddhy. Szkice z życia, opowieści i legendy Mongoło-Buriatów. Kraków, 1925. 236 p.
11. Żychliński L. Przygody więźnia politycznego zesłanego do kopalni Nerczyńskich w Syberyi na lat 20 do tacek i jego pięcioletni tam pobyt. Poznań, 1884. 81 p.

Статья поступила в редакцию 02.03.2026; одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 24.03.2026.

VERKHNEUDINSK IN THE MEMOIRS
OF POLISH EXILES

Evgenii V. Semenov

Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.

A/Prof. at the Department of Museology and Heritage

East-Siberian State Institute of Culture

1 Tereshkovoy St., 670031 Ulan-Ude, Russia

sew11@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a little-studied topic in the history of the city of Ulan-Ude (Verkhneudinsk) in the 19th century – the memoirs of Polish political exiles about their stay in the city. Verkhneudinsk, located at the crossroads of various routes, was one of the points along the *convict route*, through which a large number of both Russian revolutionaries and Polish exiles passed. Some of the Polish exiles, upon returning to their homeland, left memoirs describing their experiences of penal labor and settlement in Siberia. A significant part of these memoirs is devoted to descriptions of the everyday life of the local population, as well as their traditions and customs. The authors of the memoirs were interested in various aspects of Siberian life. In particular, Polish exiles paid attention to the towns and villages of Siberia where they lived in exile. Among the Transbaikalian towns, Verkhneudinsk occupies a special place and was also given attention by the memoirists. For the analysis, the authors selected the most representative memoirs of Polish exiles from the second half of the 19th century, as well as those of a prisoner of war from the First World War. The article describes various characteristics of Verkhneudinsk, shaped by both objective factors and the subjective perceptions of the exiles.

Keywords: Polish exiles, historical source, memoirs, A. Giller, B. Dybowski, P. Smolik.

For citation

Semenov E. V. Verkhneudinsk in the Memoirs of Polish Exiles. *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research*. 2026; 1: 38–44 (in Russ.).

The article was submitted 02.03.2026; approved after reviewing 10.03.2026; accepted for publication 24.03.2026.